

УДК [94:336.22] (476) “1885/1914”

**ФИСКАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПОДАТНЫХ ИНСПЕКТОРОВ
В СФЕРЕ ОБЛОЖЕНИЯ ТОРГОВО-
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
(1885–1914 гг.)**

А. В. Давыдовский,
*аспирант кафедры истории Беларуси
и славянских народов Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка*
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8364-3569>

Поступила в редакцию 15.05.2024.

В статье освещается деятельность податных инспекторов на территории Беларуси в конце XIX – начале XX в. Основное внимание уделяется функциям и обязанностям податных инспекторов в сфере обложения и контроля за деятельностью торгово-промышленных предприятий. В статье анализируются законодательные акты, регулирующие деятельность инспекторов, их взаимодействие с налогоплательщиками, а также механизм раскладки налога между предприятиями.

Ключевые слова: Беларусь, налоги, налоговая система, податная инспекция, податные инспекторы, торгово-промышленные предприятия.

The article highlights the activities of tax inspectors on the territory of Belarus at the end of the 19th - beginning of the 20th centuries. The main attention is paid to the functions and responsibilities of tax inspectors in the field of taxation and control over the activities of commercial and industrial enterprises. The article analyzes the legislative acts regulating the activities of inspectors, their interaction with taxpayers, as well as the mechanism for apportioning taxes between enterprises.

Keywords: Belarus, taxes, tax system, tax inspection, tax inspectors, commercial and industrial enterprises.

Введение. В конце XIX – начале XX в. в Российской империи проходили социально-экономические реформы, которые неизбежно затрагивали и фискальную систему страны. Создание института податной инспекции в лице податных инспекторов было важным шагом в модернизации налоговой системы. Податные инспекторы стали реализаторами и проводниками государственной налоговой политики на местах. Одной из главных задач в работе фискальных агентов являлось обложение налогами торгово-промышленных предприятий и контроль за их деятельностью. Однако в отечественной историографии проблема создания и деятельности института податной инспекции в Беларуси в 1885–1914 гг. не стала предметом специального изучения. Отсутствуют исследования и по фискальной деятельности податных инспекторов в сфере обложения торгово-промышленных предприятий (1885–1914 гг.). Изучение опыта деятельности податной инспекции может быть востребовано на современном этапе органами власти и государственного управления в Республике Беларусь.

Основная часть. С первых дней создания податной инспекции на податных инспекторов

UDC [94:336.22] (476) “1885/1914”

**FISCAL ACTIVITY OF TAX
INSPECTORS IN THE SPHERE
OF TAXATION OF COMMERCIAL
AND INDUSTRIAL ENTERPRISES
(1885–1914)**

A. Davydovsky,
*Postgraduate Student of the Department
of History of Belarus and Slavic Nations,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank*
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8364-3569>

Received on 15.05.2024.

были возложены разнообразные функции. В круг обязанностей фискальных агентов вошло участие в генеральной проверке торговли и промыслов, контроль за деятельностью торгово-промышленных предприятий, участие в заседаниях крестьянских учреждений – уездных по крестьянским делам присутствий и съездах мировых посредников по вопросам отбывания денежных повинностей, наложение на недвижимые имущества казенных сборов, наблюдение за поступлением налогов, выполнение различных поручений казенных палат и др. На начальном этапе своей деятельности податным инспекторам было сложно справиться со всеми задачами. Особенно это касалось фискальных агентов на территории Беларуси, где условия труда были значительно тяжелее, чем во внутренних губерниях Российской империи. В первую очередь это было связано с отсутствием органов земского самоуправления. Поэтому деятельность чинов податной инспекции была осложнена дополнительными функциями. Например, податный инспектор был обязан предоставлять информацию в губернский распорядительный комитет для раскладки налогов между городами и местечками

на будущий год. Кроме того, деятельность податных инспекторов была затруднена из-за полиэтнического и конфессионального состава населения белорусских губерний [1, л. 72].

Среди всех задач, стоящих перед податной инспекцией, наиболее полно были определены полномочия податных инспекторов в сфере торгово-промышленного контроля. С принятием «Правил об обложении торговых предприятий дополнительным сбором (процентным и раскладочным)» от 15 января 1885 г. [2] и последующим введением должности податных инспекторов надзор за ведением торговли и промышленности в уездах перешел на новый уровень. До 1885 г. этот надзор осуществляли городские, волостные и сельские общественные учреждения, а также торговые депутаты. Последние избирались самими торговцами и являлись защитниками частных интересов в ущерб интересам казны. Казенные палаты имели право командировать для проверки торговли чиновников особых поручений. Однако местные владельцы предприятий были вправе не разрешить им войти без сопровождения торгового депутата. С введением должности податных инспекторов функции контроля были значительно усилены и расширены. Податные инспекторы осуществляли постоянное наблюдение за точным исполнением правил, установленных для ведения торговли и промыслов, возбуждали судебные преследования против нарушений, а также участвовали в генеральной проверке торговли и промыслов на правах чиновников казенных палат [3, л. 101].

Кроме того, податные инспекторы постоянно проживали в своем податном участке, вникали в особенности ведения торговли в подведомственном участке и со временем начинали лучше ориентироваться в местных торговых делах. Значительное место в деятельности податных инспекторов занимала раскладка дополнительного раскладочного сбора между торгово-промышленными предприятиями. Раскладка данного сбора проходила на заседаниях специально созданных учреждений – губернских и уездных податных присутствий. Ежегодно губернские податные присутствия занимались разверсткой раскладочного сбора, который в законодательном порядке устанавливался на трехлетие на губернию. В уездных податных присутствиях председателем был местный податный инспектор.

Работа по разверстке налога начиналась со сбора данных об оборотах торгово-промышленных заведений. С этой целью в начале каждого года владельцы предприятий приглашали подать в губернское податное присутствие заявления о размере оборотов их предприятий. Однако владельцы заведений не стреми-

лись выполнять это требование. Например, в 1891 г. в Минское податное присутствие ни один из 197 владельцев не подал заявление о величине оборотов и прибылей [4, л. 7]. Для справедливого распределения сбора были необходимы точные сведения, которые и собирались в течение года податными инспекторами при содействии торговых депутатов. Затем установленная сумма распределялась между уездами в соответствии со степенью развития торговли и промышленности. Уездные податные присутствия под председательством податного инспектора были обязаны распределить эту сумму между плательщиками. На заседаниях рассматривался список плательщиков, определялись размеры торговых оборотов и прибыль, устанавливался процент нормальной прибыльности – способности однородных предприятий приносить доход. Путем определенных расчетов выводилась чистая прибыль предприятий. Размер сбора распределялся между плательщиками пропорционально сумме их прибыли. Постановление уездного податного присутствия отправлялось на рассмотрение губернского податного присутствия. В случае неправильной раскладки губернского присутствия поручало произвести ее снова. Однако таких случаев почти не было. Для раскладки устанавливались строгие сроки, нарушение которых приводило к образованию недоимок. После проведения всех операций плательщикам через полицию рассылались извещения о назначенной сумме сбора, а податный инспектор контролировал поступление раскладочного сбора в казну и сообщал о результатах управляющему казенной палаты [2].

Владельцы торгово-промышленных предприятий не всегда соглашались с назначенной суммой раскладочного сбора. Поэтому они подавали письменные жалобы в уездное податное присутствие. Податные инспекторы проводили проверки и на заседании присутствия решали – удовлетворить жалобу или нет. Например, в Минском податном присутствии в 1885 г. рассматривались жалобы купцов Николая Морозова и Неваха Видгорчика об освобождении их от раскладочного сбора. Инспектор установил, что Николай Морозов, кроме лавки, имел ренсковой погреб и торговал бакалейными товарами и заграничными винами, а его прибыль была определена в 1500 руб. Члены присутствия отклонили ходатайство Морозова об уменьшении сбора. А что касалось Неваха Видгорчика, то по собранным сведениям оказалось, что он действительно не имел торговых заведений и начисленный с него сбор в 10 руб. подлежал распределению между другими лицами, которые находились в более благоприятных финансовых условиях [5, л. 7].

Полученный опыт работы податных инспекторов позволил распространить в 1889 г. налог на негильдейские предприятия, содержащиеся по свидетельствам мелочного торгового и промыслов 1-го и 2-го разрядов [6]. Суть реформы и механизм исчисления был как и при раскладке сбора с гильдейских предприятий. Распространение раскладочного сбора в 1889 г. на негильдейские предприятия позволило расширить круг облагаемых предприятий, определить их обороты и прибыль, а также классифицировать по роду деятельности. Благодаря действиям податных инспекторов, установлению торговых оборотов и прибылей и своевременной раскладке сумм между плательщиками раскладочный сбор стабильно поступал в государственный бюджет.

Исходя из данных таблицы, число гильдейских предприятий с 1889 по 1896 г. увеличилось на 2748. В 1898 количество предприятий сократилось до 6648. Однако суммы годовых оборотов и прибылей увеличивались из года в год. В 1889 г. по белорусским губерниям оборот составил 84036700 руб., а в 1898 г. оборот выразился в 209550900 руб., что больше против 1889 г. на 149,35 %. Это влекло за собой и повышение прибылей: в 1889 г. сумма прибылей составила 4612300 руб., а в 1898 г. – 12830550 руб., что больше, чем в 1889 г., на

178,1 %. Однако сумма раскладочного сбора выросла незначительно: в 1889 г. общая сумма сбора составляла 107834 руб., а в 1898 г. 127420 руб., что больше 1889 г. только на 18,16 %. Это было связано с тем, что сумма сбора назначалась сверху. При этом средний % обложения предприятий был ниже (1,16 % в 1898 г.), чем 3 % сбор с заведений, обязанных публичной отчетностью [7].

Несмотря на достигнутые успехи, по-прежнему существовали проблемы в определении действительной прибыли. Раскладочные данные уездных податных присутствий нередко отличались от реальной картины. Например, в одних уездах прибыли определялись наиболее близко к действительности, а в других – ниже действительности. Губернское податное присутствие добивалось большей уравнительности в раскладке между уездами. Она нужна была для того, чтобы все уезды и плательщики находились в одинаковых условиях. Так, на одни уезды, прибыли которых определялись ниже реальной, отводилась и незначительная сумма сбора. А на другие, где прибыльность определялась правильно, сумма была в разы больше. В итоге государство получало необходимую сумму сбора, но такой способ раскладки приводил к льготному обложению одних за счет других [8, л. 1].

Таблица 1 – Поступление раскладочного сбора с гильдейских предприятий белорусских губерний в 1889–1898 гг.

Губернии	1889 г.						1892 г.					
	Число	Годовой оборот	Годовая прибыль	Средний %	Сумма сбора	% обложения	Число	Годовой оборот	Годовая прибыль	Средний %	Сумма сбора	% обложения
Виленская	855	27975300	1016820	3,6	17276	1,69	1003	30402800	1471060	4,8	22228	1,51
Витебская	1439	21613800	922760	4,3	27476	2,97	1723	27615500	1231100	4,4	27013	2,23
Гродненская	1383	10257600	875760	8,5	30000	3,42	1443	9024000	727407	8,1	27000	3,71
Минская	863	11726900	926960	7,9	18000	1,94	964	12444500	1127830	9,1	16000	1,42
Могилевская	991	12463100	870000	7	15082	1,73	1098	13456300	953340	7,1	18000	1,89
ИТОГО:	4668	84036700	4612300	6,26	107834	2,36	6231	92943100	5510737	6,7	110241	2,15

Губернии	1896 г.						1898 г.					
	Число	Годовой оборот	Годовая прибыль	Средний %	Сумма сбора	% обложения	Число	Годовой оборот	Годовая прибыль	Средний %	Сумма сбора	% обложения
Виленская	1311	73537100	3349910	4,6	29307	0,75	1204	78621500	3568110	4,6	25160	0,7
Витебская	2044	42344300	1894580	4,5	33768	1,78	1804	43553100	1987910	4,5	30420	1,53
Гродненская	1584	19669600	1592010	8,1	33750	2,12	1456	28476600	1939620	6,8	32430	1,67
Минская	1281	27366000	2272440	8,3	20000	0,88	1267	41770300	3887050	9,3	18880	0,49
Могилевская	1196	19857600	1497070	7,5	22595	1,51	917	17129400	1447860	8,4	20530	1,42
ИТОГО:	7416	182774600	10606010	6,6	139420	1,4	6648	209550900	12830550	6,72	127420	1,16

Для улучшения контроля в 1887 г. податным инспекторам стал выдаваться «Открытый лист». Этот документ позволял фискальным агентам входить в торговые и промышленные заведения, складские помещения и прочие места, в которых осуществлялась торговля или промыслы, проверять соответствие предприятий промысловым документам, а также составлять акты по обнаруженным нарушениям [9, л. 79].

Значительную часть работы податных инспекторов составляли генеральные проверки торговли. При их проведении фискальные агенты проверяли соответствие помещений роду торгов, количество и качество товаров, правильность выбранных торговых документов. В этом деле существовали свои тонкости, которые требовали от податного инспектора наблюдательности и точного знания законов. Так, возникали частые проблемы с лесопромышленниками. Они занимались скупкой и перепродажей леса без содержания постоянных заведений. В Бобруйском уезде инспектор столкнулся с лесопромышленником, который покупал лес в Слуцком уезде и вывозил его за границу в виде брусьев и шпал. Возник вопрос о законности вывоза обработанного леса без вступления торговца во вторую купеческую гильдию [10, л. 8].

Стоит отметить, что на территории Беларуси значительная часть торговых и промышленных заведений была сосредоточена в руках еврейского населения, которое часто уклонялось от уплаты налогов и проводило скрытые банкирские операции. Это отмечалось в отчетах податных инспекторов всех губерний. Так, управляющий Витебской казенной палатой проводил проверку в местечке Улла Лепельского уезда. Он столкнулся с ситуацией, когда местные торговцы прятали часть своих товаров. Один из торговцев, Израиль Блох, пытался избежать штрафа. Местные евреи его активно прикрывали, говорили, что его никто не знает, называли его ненастоящее имя, утверждали, что у него большая семья и он беден. Однако, как выяснилось, он торговал давно, дела у него шли прекрасно – и вообще, у него был только один взрослый сын [11, л. 16].

Налаженный механизм надзора за правильным ведением торговли позволил повысить денежные поступления в казну с торговых сборов. В целом, по Российской империи поступления в бюджет в 1884 г. составили 20802810 руб., а в 1894 г. – 27510839 руб. Эта динамика была связана с естественным увеличением числа торговых-промышленных предприятий, развитием торговли и промышленности, а также с деятельностью податной инспекции [3, л. 102].

Предпринимаемые правительством мероприятия по увеличению поступлений с торгово-промышленных предприятий не были бы эффективными без организации должного налогового контроля на местах. Фискальные агенты следили за поступлением пошлин с выборки торговых документов, проверяли наличие торговых бланков, освидетельствовали книги на запись и внесение средств за продажу торговых документов в казначейство.

Со временем Министерство финансов не ограничилось только цифровыми данными о состоянии торговли и промыслов. Так, циркуляром от 26 января 1894 г. податным инспекторам было поручено доставлять в Минфин ежегодные отчеты о состоянии торговли и сборах в участках, отражавшие динамику развития торговли и промышленности в регионе [12, л. 5]. Например, податный инспектор Полоцка докладывал, что упадок или развитие торговли находятся в непосредственной зависимости от спроса и цен на местное сырье и от степени состоятельности сельского населения уезда [12, л. 48].

С целью пресечения коррупции в среде податной инспекции Министерство финансов запретило инспекторам заниматься торгово-промышленной деятельностью, быть владельцем или совладельцем заведения в пределах своего участка [12, л. 56].

Важным шагом на пути реформирования налоговой системы стало принятие 8 июня 1898 г. «Положения о промысловом налоге» [13]. В «Положении...» обложение торгово-промышленной деятельности было построено на сочетании традиционной «патентной системы» с элементами подоходно-прогрессивного налога [15, с. 313].

Важным новшеством в «Положении...» было введение налогообложения для новых сфер промышленности и торговли. Так, промысловый налог начали взимать с лесной и скотоводческой отрасли, а также хлеботорговли. Среди промышленных предприятий облагались налогом горнодобывающие, металлообрабатывающие, машиностроительные заводы, производившие оборудование для фабрик, а также сахарные заводы [15, с. 313].

Новое «Положение...» должно было решить имеющиеся проблемы в деле обложения торгово-промышленных предприятий и увеличить поступления в государственную казну. Торговцы и промышленники были обязаны подавать заявления с указанием оборотов и прибылей, что несколько упрощало работу податных инспекторов. За несоблюдение правил были предусмотрены штрафы и уголовная ответственность. Нововведения требовали от предпринимателей своевременной подачи до-

кументов, а фискальные агенты помогали плательщикам адаптироваться к изменениям – проводили разъяснительную работу, устраивали собрания, печатали новые правила в местных газетах.

Таким образом, новый промысловый налог представлял собой симбиоз патентной, раскладочной и окладной систем. Новый налог привнес много новых элементов: прогрессивность обложения, увеличение размеров окладов и привлечение к обложению новых отраслей экономики. Уже в первый год поступления от промыслового налога увеличились с 41808778 руб. до 54778044 руб., или почти на 13 млн больше [16, с. 66].

Постепенно контроль за деятельностью торгово-промышленных предприятий и поступлением промыслового налога только усиливался. Податные инспекторы и их помощники являлись в своих податных участках главными наблюдателями за правильным исполнением законодательства о промысловом налоге. Так как новое «Положение...» расширило область промыслового обложения и в подробностях регламентировало порядок определения размеров оборотов и прибылей, облагаемых предприятий, то такая работа требовала от чинов податной инспекции очень тщательной проверки предоставляемых плательщиками заявлений [17, л. 4]. Это можно проследить по переписке податных инспекторов. С введением налога количество входящих и исходящих писем в 1899 г. увеличилось на 85 % по сравнению с 1898 г.

Министерство финансов уделяло налоговому контролю за торговлей и промыслом серьезное внимание. Деятельность инспекторов контролировали ревизоры по налоговой части Минфина. К примеру, ревизор по налоговой части князь Кантакузин обнаружил, что крупная лесная промышленность в Борисовском уезде оказалась под «особым покровительством» местного податного инспектора, который занижал обороты и прибыли крупных лесопромышленников [18, л. 2]. В Витебской губернии существовала тенденция руководствоваться оборотами, заявленными самими владельцами торгово-промышленных предприятий, что

влекло за собой понижение поступлений в казну [18, л. 161]. Податный инспектор Лепельского уезда предъявлял «слишком умеренные требования» местным торговцам по выборке ими промысловых свидетельств, что отразилось на поступлениях в казну. К примеру, по Лепельскому уезду из 637 торговых предприятий всего лишь 47 содержались по промысловым свидетельствам первых двух разрядов, что составляло лишь 7,3 %. В то же время в Себежском, Городокском и Витебском уездах, которые отличались более слаборазвитой торговлей, выбиралось больше промысловых свидетельств высших разрядов, чем в Лепельском уезде [18, л. 190].

Деятельность по проверке торговли и промыслов занимала различное количество времени в зависимости от числа предприятий. Так, в 1899 г. податный инспектор Петров Лепельского уезда в течение 20 дней проверил торговлю в Лепеле и 14 местечках [18, л. 189]. Податный инспектор г. Витебска в 1899 г. проверил 1392 предприятия, составил 271 протокол, в том числе 24 по крупным нарушениям. На проверку ушло 33 дня [18, л. 204]. А в 1 участке г. Гродно для работы по основному и дополнительному промысловому налогу в 1908 г. инспектором суммарно было затрачено 149 дней [19, л. 126].

Заключение. Таким образом, контроль за обложением и деятельностью торгово-промышленных предприятий составлял одну из главных задач в работе податной инспекции. Сами податные инспекторы играли центральную роль в сфере надзора за торговлей и промыслами на местах. Условия службы на территории Беларуси были сложными, и чинам податной инспекции приходилось затрачивать больше времени и усилий для выполнения возложенных на них задач. Благодаря деятельности податных инспекторов удалось на практике реализовать правила о дополнительном раскладочном и процентном сборе, установить обороты и прибыли предприятий. Исследование фискальной деятельности податной инспекции поможет комплексно изучить социально-экономическое развитие белорусских губерний в 1885–1914 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. НИАБ. – Ф. 333. Оп.5. Д. 1221. Л.72.
2. Высочайше утвержденные Правила об обложении торговых и промышленных предприятий дополнительным сбором (процентным и раскладочным) : № 2664 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3 : в 48 т. – СПб., 2643-3435. – Т. 5. – 1887. – С. 10–13.
3. РГИА. – Ф. 573. Оп. 20. Д. 212.
4. НИАБ. – Ф. 358. Оп. 1. Д. 26. Л. 7.
5. НИАБ. – Ф. 340. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

REFERENCES

1. NIAB. – F. 333. Op.5. D. 1221. L.72.
2. Vysochajshe utverzhennyye Pravila ob oblozhenii torgovyh i promyshlennyh predpriyatij dopolnitel'nym sborom (procentnym i raskladochnym) : № 2664 // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 3 : v 48 t. – SPb., 2643-3435. – T. 5. – 1887. – S. 10–13.
3. RGIA. – F. 573. Op. 20. D. 212.
4. NIAB. – F. 358. Op. 1. D. 26. L. 7.
5. NIAB. – F. 340. Op. 1. D. 6. L. 7.

6. Высочайше утвержденные Временные Правила об обложении дополнительным раскладочным сбором торговых и промышленных предприятий, содержащих по свидетельствам на мелочный торг и промысловым : № 5719 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3: в 48 т. – СПб., 5686 – 6504. – Т. 9. – 1891. – С. 29–31.
7. Статистические результаты процентного и раскладочного сборов за ... годы по исчислению, классификации и определению оборотов и прибылей торговых и промышленных предприятий, подлежащих сим сборам: материалы для торгово-промышленной статистики : в 3 вып. / М-во финансов, Департамент торговли и мануфактур. – СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1888 – 1900. – 3 вып.
8. НИАБ. – Ф. 340. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
9. НИАБ. – Ф. 333. Оп. 2. Д. 1018. Л. 79.
10. НИАБ. – Ф. 333. Оп. 3. Д. 907. Л. 8.
11. РГИА. – Ф. 573. Оп. 22. Д. 3440. Л. 16.
12. НИАБ. – Ф. 358. Оп. 1 Д. 32.
13. НИАБ. – Ф. 2520. Оп. 1. Д. 15. Л. 48.
14. Положения о государственном промысловом налоге : № 15601 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3 : в 48 т. – СПб., 14861–16309. – Т. 18. – 1898. – С. 489–495.
15. *Кравцова, Е. С.* Модернизация налоговой системы России: 1885–1917 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Е. С. Кравцова. – Курск, 2011. – 602 л.
16. *Гензель, П. П.* Промысловое обложение в России: опыт критических исследований / П. Гензель. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1900. – 82 с.
17. РГИА. – Ф. 573. Оп. 20. Д. 262. Л. 4.
18. РГИА. – Ф. 573. Оп. 20. Д. 233.
19. РГИА. – Ф. 573. Оп. 20. Д. 418. Л. 126.
6. Vysochajshe utverzhdennye Vremennye Pravila ob oblozhenii dopolnitel'nym raskladochnym sborom torgovyh i promyshlennyh predpriyatij, soderzhimyh po svidetel'stvam na melochnyj torg i promyslovym : № 5719 // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 3: v 48 t. – SPb., 5686 – 6504. – T. 9. – 1891. –S. 29–31.
7. Statisticheskie rezul'taty procentnogo i raskladochnogo sborov za ... gody po ischisleniyu, klassifikacii i opredeleniyu oborotov i pribylej torgovyh i promyshlennyh predpriyatij, podlezhashchih sim sboram: materialy dlya torgovo-promyshlennoj statistiki : v 3 vyp. / M-vo finansov, Departament torgovli i manufaktur. – SPb. : Tip. V. F. Kirshbauma, 1888 – 1900. – 3 vyp.
8. NIAB. – F. 340. Op. 1. D. 2. L. 1.
9. NIAB. – F. 333. Op. 2. D. 1018. L. 79.
10. NIAB. – F. 333. Op. 3. D. 907. L. 8.
11. RGIA. – F. 573. Op. 22. D. 3440. L. 16.
12. NIAB. – F. 358. Op. 1 D. 32.
13. NIAB. – F. 2520. Op. 1. D. 15. L. 48.
14. Polozheniya o gosudarstvennom promyslovom naloge : № 15601 // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 3 : v 48 t. – SPb., 14861–16309. – T. 18. – 1898. – S. 489–495.
15. *Kravcova, E. S.* Modernizaciya nalogovoj sistemy Rossii: 1885–1917 gg. : dis. ... d-ra ist. nauk : 07.00.02 / E. S. Kravcova. – Kursk, 2011. – 602 l.
16. *Genzel', P. P.* Promyslovoe oblozhenie v Rossii: opyt kriticheskikh issledovanij / P. Genzel'. – SPb. : Tip. V. Kirshbauma, 1900. – 82 s.
17. RGIA. – F. 573. Op. 20. D. 262. L. 4.
18. RGIA. – F. 573. Op. 20. D. 233.
19. RGIA. – F. 573. Op. 20. D. 418. L. 126.